

БЛАГОДАРНОСТИ

Как обычно, я обязан всем своей жене Дженни, которая помогла этой книге обрести форму и следовала за последовательностью повествования. Джин Хилл сопровождала меня на проповедь Билли Грэма¹ в Ливерпуле, но я проявил стойкость и не поддался; более того, неожиданно сдержанное слово пастыря было встречено прихожанами с большой долей ливерпульского скептицизма. Стэн Эмброуз, ведущий программы «Фолк-сцена» на радио BBC Мерсисайд аутентифицировал песню «Лунный Гарри», объединяющую несколько народных традиций района Пик-Дистрикт².

И я не должен забывать Филя Бута, приславшего мне пазл, чтобы мне было чем заняться, пока я подбираю слова, а также изобретателя (или изобретателей) компакт-диска, ведь музыка помогает мне оставаться за письменным столом.

---

¹ Уильям Франклин Грэм (1918—2018) — американский теле- и радиопроповедник, пастор баптистской церкви.

² Пик-Дистрикт — возвышенная местность в центральной и северной Англии.

Человеческая раса смертельно больна недугом, имя которого грех.

Билли Грэм

Спустись в пещеру, Гарри, хватит нас пугать
Мы пришли с цветами, чтоб их тебе отдать.

Старинная дербиширская народная песня

...sustulere monstra, in quibus hominem occidere religiosissimum erat, mandi vero ethiam saluberimum...¹

Плиний Старший о друидах.

...страшиться луны, кормить ее, так как она нуждается в кормлении, и никогда не взирать на то, как она питается...

Триада друидов, цитата по Посидонию.

У небес отсутствует чувство юмора.

Марк Твен

---

¹ ...они вызывают монстров и скармливают им людей, ведь люди для них самая священная и самая здоровая пища... (лат.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Ник Рид вышел из здания редакции и оказался на пустынной манчестерской улице. Эта тишина что-то ему напоминала, но он не мог вспомнить, что именно. Он глубоко вдохнул прохладный утренний воздух и потянулся, поморщившись от боли. Ушибы, полученные во время демонстрации, на которой Ник присутствовал в качестве репортера, давали о себе знать. В офисе на улице Динсгейт без ответа трезвонил телефон; одинокий автомобиль проехал мимо магазинов на Пикадилли, спугнув стаю голубей с дороги и отправив их кружить над наличниками окон. Ник запустил пальцы в свои вьющиеся волосы и попытался не искать дополнительных смыслов в безмолвии. Это всего лишь тишина, за ней не кроется ничего важного. Надо прийти в себя и поехать домой спать. Он взглянул вверх. Солнце прорвалось сквозь грозные облака, мчавшиеся в сторону гор, и осветило крутые крыши домов. В тот же момент воспоминание словно схватило его за шкуру и как следует встряхнуло. «Диана», выдохнул он, а потом понял, что же не давало ему покоя.

Прихрамывая, он вошел в здание, пересек гулкой вестибюль, и поднялся по лестнице в библиотеку. В маленькой комнате с белыми стенами пустые серые экраны устройств для чтения микрофильмов тускло поблескивали под лампами дневного освещения. Ему следовало позвонить Диане — он даже не мог вспомнить, сколько времени прошло с их последнего разговора, — но сейчас слишком рано, наверняка она еще спит. Он начал листать подшивку выпусков за последние несколько недель в поисках статьи о Пик-Дистрикте.

Ник нашел то, что искал в номере за прошлый понедельник — очередной призыв Чарли Несбита к читателям не проводить отпуск за границей, когда в Британии есть что посмотреть. Читая заметку, Ник живо представлял себе, как Чарли выступает в пабе в обеденный перерыв, тыкая в слушателей мундштуком своей трубки или попыхивая ею всякий раз, когда высказывал безапелляционное, на его взгляд, мнение: «Пик-Дистрикт — наш старейший ландшафт, дарованный Господом любителям пеших прогулок, но все еще не испорченный массовым туризмом...» Ник пробежался глазами по строкам, в которых перечислялись места, обязательные к посещению, а затем медленно перечитал статью, надеясь, что он ошибался. Но он ничего не пропустил. Там не было никакого упоминания о Мунвелле.

Ник попытался вспомнить, как впервые увидел небольшой городок, его пустые улицы, услышал пение, доносившееся с вересковых пустошей на холмах. Его проблемы с памятью можно было объяснить усталостью, но неужели Чарли тоже устал? Ник сможет

узнать ответ на этот вопрос лишь через несколько часов, если, конечно, Чарли не придет на работу раньше обычного. Но он хотел узнать это прямо сейчас. Ник прошел через лабиринт стеклянных кабинок в кабинет рядом с библиотекой, сел за свой стол и принялся ждать.

Посыльный швырнул утренний выпуск на стол и разбудил задремавшего Ника. Его репортаж опубликовали с редакторскими правками, хотя он сам решил не писать, что полиция была возмущена его присутствием не менее сильно, чем пикетчики. Некоторые штатные журналисты уже сидели за своими столами, но Чарли Несбита по-прежнему не было видно. «Он, наверное, завтракает», — подумал Ник и схватил телефонную трубку.

На звонок ответила жена Чарли. «Минутку», — коротко сказала она и прикрыла трубку рукой. Ник смог расслышать, как она жалуется: «Вот что я имела в виду», а затем трубка со стуком ударилась о деревянную поверхность. Последовал приглушенный спор, прежде чем Чарли недовольно спросил: «Ну, что такого важного, что это не может подождать, пока я не закончу свой завтрак?»

— Чарли, это Ник Рид. Прости, что отвлекаю.

— Сказать по правде, я даже рад. Чем могу помочь?

На какой-то момент Ник задумался, что ответить, но потом вспомнил, и это окончательно разбудило его.

— Возможно, этот вопрос покажется тебе странным, но скажи, из твоей статьи о Пик-Дистрикте редактор ничего не удалял?

— Да вроде нет,— в его голосе звучало любопытство.— А что? Твой репортаж опять перекроили?

— Не сильнее обычного. Просто в твоей статье не упоминается Мунвелл.

— Что?

— Мунвелл. Помнишь, местечко, в котором происходит вся эта религиозная истерия. Даже ты согласился, что местные зашли слишком далеко, когда я рассказал тебе о том, что там творится.

— Боже милостивый, сынок, ты все еще пытаешься оседлать эту кобылу? Не можешь оставить верующих в покое? Люди сейчас и так не слишком религиозны, не наше дело разоблачать их верования.— Он фыркнул и продолжал.— В любом случае, может у нас помехи на линии, но мне послышалось, что ты сказал «Мунвелл»?

— Верно. Раньше там находилась шахта, в которой римляне добывали свинец. А теперь местные каждый год украшают пещеру, или украшали до этого года. Ну же, Чарли, ты должен об этом помнить.

— Вот что я тебе скажу, сынок. Я работаю в газете намного дольше тебя, и чертовски давно никто не обвинял меня в том, что я плохо выполняю свою работу. Не знаю, что за муха тебя на этот раз укусила, но ты застал меня в разгаре ссоры с женой, и я не собираюсь начинать новую. Просто поверь мне на слово, в Пик-Дистрикт никогда не существовало места под названием Мунвелл.

«Оно существует, я был там»,— хотел закричать Ник, но Чарли уже отключился. Ник положил трубку, стараясь сохранять спокойствие, и достал записную книжку из кармана пиджака. Может, он позвонил

Чарли, чтобы отсрочить звонок Диане? Что он боялся услышать? Возможно, эти монотонные гудки, поприветствовавшие его, когда он набрал ее номер — «абонент недоступен».

Наверное, линия занята, сказал он себе, и связался с оператором.

— Мунвелл,— сказал он, и когда девушка уточнила его запрос, повторил: — Мунвелл в Дербишире.

Ему пришлось произнести название города по буквам.

— Простите, сэр,— наконец ответила оператор.— Населенного пункта с таким названием не существует.

Ник уставился на мунвеллский телефонный номер, написанный почерком Дианы. Записная книжка задрожала в его руке.

— Спасибо,— сказал он, почувствовав необъяснимое спокойствие, словно теперь, когда его страхи наконец материализовались, ему стало понятно, что нужно сделать. Он дошел до лестницы и побежал вниз.

Дождевые капли веснушками покрывали тротуары и нежно касались его лица, пока он бежал к автомобильной стоянке. Когда Ник забрался в «Ситроен», ему показалось, что сон ему больше не нужен, хотя отражение, которое он мельком увидел в зеркало заднего вида, свидетельствовало об обратном: большие темные глаза устало глядели с круглого лица с выступающими скулами, широкими носом и ртом, и квадратным подбородком, который всегда казался выбритым недостаточно тщательно. Он завел машину и поехал к окраине Манчестера.

Стокпорт-Роуд была забита грузовиками, направлявшимися в Пик-Дистрикт. Группа бойскаутов

задержала движение на пять минут, и Ник потерял счет количеству светофоров, загоравшихся красным как раз при его приближении. За Стокпортом Манчестер заканчивался и начинались пригороды с узкими извилистыми улочками и террасами, плотно застроенными домами. То тут, то там попадались промышленные здания, сдаваемые внаем, их длинные глухие известняковые стены желтели под дождем, как глина. Запыленные автомобили, за рулем которых сидели старики, ехали четко по середине дороги и притормаживали перед пешеходными переходами, даже когда рядом никого не было. Нику казалось, что он никогда не доедет до гор, возвышающихся над шиферными крышами. Наконец дорога стала прямой и широкой, и Ник изо всех сил нажал на педаль газа. Обогнав четыре медлительные машины, он помчался в сторону вересковых пустошей.

Пологие склоны блестели под хмурым небом полудюжиной оттенков зеленого цвета, напоминая лоскутное одеяло. Вереск сиял пурпуром, известняковые заплатки прорезали зелень; каменные стены с неровными краями разделяли округлые склоны, делая их похожими на старинный рисунок с изображением человеческого черепа. Дорога становилась уже и поднималась все выше, а мосты через реки были шириной с автомобиль. Стен по краям дороги больше не было. В пятидесяти футах внизу виднелся ржавый остов разбитой машины, пробившей барьер на крутом повороте. Вскоре заграждения исчезли, и только рвы отделяли дорожное полотно от крутых холмов, на которых овцы жевали колючую траву и пялились желтыми глазами на автомобиль Ника. На протяжении

нескольких миль ему не попалось ни одного строения или дорожного знака, и он наконец понял, что больше не знает, куда едет.

Он остановил машину на ровном участке дороги и заглушил двигатель. Боковые окна были испещрены пунктиром дождевых капель, размывавшим горные вершины впереди. Дворники на ветровом стекле монотонно стучали и скрипели. Он взял в руки атлас автомобильных дорог и открыл страницу с картой Пик-Дистрикт.

Спустя какое-то время он заложил страницу пальцем и, нахмурившись, открыл алфавитный указатель. Мункойн, Мун, Мунзи... Ник несколько раз перечитал названия населенных пунктов на букву «М», на случай если нужный ему по ошибке напечатали не согласно алфавитному порядку. «Городок точно где-то там», — сказал он себе, и снова открыл карту. В общих чертах он понимал, где находится — там, где главных дорог было мало и они располагались далеко друг от друга; зеленое пятно рядом с Шеффилдским шоссе — скорее всего лесистые склоны впереди. Ник перевернул атлас и наклонил голову, как будто таким образом мог разглядеть его лучше. У него было ощущение, что нужное название есть там, на этой странице, но он по какой-то причине не может его увидеть. Ему захотелось кричать, наброситься на невидимого монстра, сделать что угодно, лишь бы разрушить околдовавшие его чары. Ник закрыл глаза и попытался расслабиться. Внезапно он осознал, что не понимает, что именно ищет.

Он вслепую ударил по клаксону, который тонко завыл на пустынной дороге. «Диана», — крикнул он и его голос глухо прозвучал в замкнутом пространстве

салона автомобиля,— «Диана из Мунвелла». Ник вспомнил ее длинные черные волосы, развевающиеся на ветру над вересковыми пустошами, бледное заостренное лицо, большие зеленоватые глаза. На мгновение его воспоминания стали четче, и он вспомнил день, когда встретил ее — вспомнил, как уезжал из Мунвелла через старый лес за соснами.

«Да»,— выдохнул он, завел машину и продолжил свой путь под дождем, который барабанил по крыше и скрывал вершины гор. Он должен доверять своей интуиции: лес впереди был тем самым лесом из его воспоминаний. Ник верил в то, что инстинкты до сих пор вели его в верном направлении. Тысячи сосен цеплялись за отвесный склон. Они напоминали Нику зеленую армию, гигантские стрелы в известняковом колчане, зеленые ракеты. Он чуть не проехал мимо дороги, нырнувшей в лес через каменистую расщелину, по крутым мшистым стенам которой струился поток воды.

Деревья сомкнулись над его головой и перекрыли шум дождя, как будто он въехал в туннель. Он выключил дворники и остался наедине с гулом двигателя. Время от времени капли дождя пробивались сквозь ветви над головой и стекали по ветровому стеклу, хотя неба видно не было. Спокойствие и зеленый полумрак убаюкали его, и он не заметил, как сосны сменились дубами и ясенями. Дорога, спускавшаяся под уклон в лес, теперь поднималась в гору, и деревья становились все ближе. То ли облака, то ли ветви деревьев сгущались над головой; стало так темно, что он включил фары. Освещенные электрическим светом ряды деревьев напоминали ему стены пещер, их стволы походили на каменные выступы, с которых капает

вода. Он смотрел вперед, высматривая небо; он мог выехать из леса в любой момент, если это тот самый лес — несомненно, так оно и есть. Должно быть, из-за его усталости, ему казалось, что время идет медленнее. Он сильнее надавил на педаль газа и вцепился в руль. Глаза болели от напряжения, он старался не отрывать взгляда от влажных темных стен-деревьев. Внезапно они исчезли, и он оказался под рваными мчащимися тучами.

Неогороженная дорога вела вверх, к горизонту, усеянному скалами, острыми, как хребет динозавра. Теперь он вспомнил, что за этими скалами дорога резко уходила вниз и влево, к каменным глыбам размером с автомобиль. Как только он доберется до хребта, то сможет увидеть Мунвелл, расположенный над долиной, и единственную дорогу в город, ведущую через вересковые пустоши. Машина мчалась вперед, и Ник убрал ногу с педали газа. У него возникло тревожное впечатление, что облака, несущиеся над его головой, замерли.

Он должен добраться до Мунвелла прежде, чем усталость сыграет с ним еще какую-нибудь шутку, по крайней мере он так объяснял себе происходящее. Больше всего на свете Ник хотел увидеть Диану, убедиться, что она в безопасности. Быстро, но не слишком, сказал он себе и осторожно нажал на педаль. Впереди не было слышно шума автомобилей. Он выключил фары и увереннее надавил на газ. В этот момент машина и окружавший ее пейзаж исчезли в слепой темноте.